

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

© И.П. КЛИМОВ

207633@mail.ru

УДК 340(47)(091)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется процесс формирования первых научных концепций российской правовой мысли в XVIII веке.

SUMMARY. The article examines the process of formation of the first scientific concepts of the Russian legal thought in the XVIII century.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Самодержавие, абсолютизм, норманизм, периодизация, историография.

KEY WORDS. Autocracy, absolutism, normanism, periodization, historiography.

В XVIII в. историко-правовая наука пока еще не стала самостоятельной областью знаний, четко не определила свой предмет, вопросы государственно-правового развития рассматривались в контексте отечественной истории. Но учреждение в 1725 г. Академии наук, а также создание в 1755 г. Московского университета стали опорной базой формирования первых научных концепций правовой мысли России, анализ которых составляет основную цель нашей статьи.

В начале XVIII в. появились исторические труды, идеологическая направленность которых определялись необходимостью обоснования абсолютизма и реформаторской деятельности Петра I. Они принадлежали перу государственных деятелей, непосредственных сподвижников российского императора.

Дипломат и историк А.И. Манкиев (год рожд. неизв. — 1729), опираясь на русские, европейские и античные источники, опубликовал сочинение под названием «Ядро российской истории» в семи книгах. В нем излагались события российской истории до 1712 года. В основу периодизации исторических событий было положено развитие самодержавия [1]. П.П. Шафиров (1669-1739 гг.), возглавлявший сначала внешнеполитическое ведомство, а затем занимавший пост президента Коммерц-коллегии, написал политический трактат, показывавший причинную обусловленность участия России в Северной войне, — «Рассуждения, какие законные причины его величество Петр I к начатию войны против Карла XII Шведского в 1700 г. имел». Он вышел огромным по тому времени тиражом в 20 тыс. экз. и выдержал несколько изданий [2; 64]. Шафи-

ров знал несколько языков (немецкий, польский, французский), его библиотека была использована при комплектовании книжных фондов петербургской Академии наук [3].

В круг ближайших соратников Петра I входил Феофан Прокопович (1681-1736 гг.). Им составляются или редактируются все важнейшие законодательные акты по делам церкви, богословские трактаты. Он составил «Духовный регламент» (1721 г.), Краткое руководство для проповедников «Объявление о монашестве» (1724 г.), трактат о патриаршестве, рассуждения о браках с иноверцами, о крещении, о расколе и др. [4]. Духовный регламент устанавливал круг попечений Синода. Главные среди его задач — наблюдение за чистотой веры, контроль за церковными приходами.

Квинтэссенцией всех работ Феофана Прокоповича являлась пропаганда петровских реформ и прославление талантов человека, их осуществлявшего. В своих сочинениях он выступил теоретиком абсолютизма, установления в России неограниченной монархии. Труд, озаглавленный «Правда воли монаршей», последовал после принятия императором в 1722 г. Устава о наследии престола, предоставившего царствующему монарху право назначать себе преемника. Он был обращен в прошлое, поскольку доказывал законность лишения царевича Алексея права наследовать престол, в то же время имел отношение к будущему, поскольку вместо обычая передавать корону по первородству устанавливал новый порядок, всецело зависевший от царствующего государя [5; 89].

Большой вклад в российскую историческую науку внес выдающийся историк и государственный деятель В.Н. Татищев (1686-1750 гг.). С именем Татищева связана организация горнозаводской промышленности на Урале, основание Екатеринбурга, Ягошинского завода, положившего начало г. Перми, геологическое и географическое изучение Урала. В последние годы жизни он был астраханским губернатором. Им были подготовлены первый русский энциклопедический словарь «Российский исторический, географический и политический лексикон», а также пятитомная «История российская». Исторический труд Татищева по форме напоминал летопись, в которой в хронологической последовательности излагались события России с древнейших времен до 1577 года. Будучи убежденным сторонником неограниченной власти императора, В.Н. Татищев трактовал историю России как историю развития самодержавия. Периоды экономического процветания и могущества, утверждал автор, всегда совпадали с «единовластительством». Переход к аристократии, феодальные усобицы в удельный период привели к подчинению Руси монголами, отторжению значительных территорий шведами и поляками. Татищев делает вывод: «...Всяк может видеть, сколько монархическое правление государству нашему протчих полезнее, чрез которое богатство, сила и слава государства умножается, а чрез протчее умалывается и гинет» [6]. Работая над «Историей Российской», Татищев открыл для науки и впервые исследовал такие документальные памятники как Русская Правда, Судебник 1550 г., Книга Большого Чертежа, собрал богатейшие летописные материалы.

В XVIII в. в Российской Академии наук работали немецкие ученые Байер Готлиб Зигфрид (1694-1738 гг.), Миллер Герард Фридрих (1705-1783 гг.). Они широко известны как родоначальники так называемой норманнской теории происхождения Древнерусского государства и их заслуги в становлении российской

исторической науки длительное время отрицались. Так, в 1-м томе «Очерков истории исторической науки в СССР» (М., 1955) утверждалось, что деятельность академиков-иностранцев принесла не столько пользы, сколько вреда. В современной историографии, когда предпринимаются попытки объективного, незашоренного анализа их творчества (достаточно назвать работы Л.П. Белковец, С.И. Вайнштейна, С.С. Илизарова, А.Б. Каменского, Ю.Х. Копелевич, А.Х. Эверта и др.) и опубликован значительный массив документальных материалов, показывается их весомый вклад в русскую науку и культуру.

Г.Ф. Байер в петербургской Академии наук возглавлял кафедру древностей и восточных языков. Его сочинения печатались в *Commentariae Academiae* или издавались Академией отдельно. Значительная их часть относилась к восточным древностям. Все они обнаруживают огромную начитанность Байера. Русская история не входила прямо в круг его научных интересов и затрагивалась лишь косвенно. Значение трудов Байера для русской истории ослаблялось тем обстоятельством, что он не мог пользоваться русскими источниками по недостаточному знанию им русского языка. Но это не помешало ему стать основателем скандинавской школы в русской историографии [7].

Г.Ф. Миллер приехал в Россию в студенческом возрасте, принял русское подданство и вся его последующая жизнь была связана с Россией, которая стала его второй родиной. Неслучайно его называли Федором Ивановичем. На представительных научных конференциях, состоявшихся в 2005 г. в России и Германии в связи с 300-летним юбилеем ученого, в многочисленных публикациях, посвященных юбилейной дате, отмечалось многолетнее служение Миллера российской науке, его добросовестный, подвижнический труд, способствовавший духовному подъему в нашей стране, говорилось о миллероведении как одним из важных направлений отечественной историографии [8; 3].

По инициативе Миллера с 1730 г. в Петербурге начали издаваться сборники статей по русской истории «*Sammlung Russischer Geschichte*». По 1764 г. было отпечатано 9 томов. Это было первое издание, основательно знакомившее иностранцев с русской землей и ее историей. С 1733 по 1743 гг. Миллер объехал Западную и Восточную Сибирь, работал в местных архивах, собрал массу ценных сведений по этнографии инородцев, местной археологии и политико-экономическому состоянию края. Им была, в частности, открыта сибирская летопись Ремезова. Результатом сибирской экспедиции Миллера стала его двухтомная история Сибири.

В 1748 г. Миллер был официально назначен историографом. Редактировал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» — первое периодическое научно-литературное издание на русском языке. В нем печатались как литературные, так и научные работы. На его страницах Миллер опубликовал ряд собственных исторических трудов: «О летописце Несторе», «Известие о запорожских казаках», «О начале Новгорода и происхождении российского народа», «Опыт новой истории в России». Миллер участвовал в издании трудов русских ученых: А.И. Манкиева «Ядро Российской империи», В.Н. Татищева «История Российская» и других.

В 1749 г. Миллер имел большую неприятность по поводу речи, приготовленной им для торжественного заседания Академии наук, — «Происхождение народа и имени российского», где излагалась теория скандинавского проис-

хождения варягов-основателей Древнерусского государства. Она вызвала не только резкую критику со стороны академиков, но и привела к конфликту между Миллером и Ломоносовым. В ходе преодоления конфликтной ситуации позиция Миллера несколько трансформировалась. В 1761 г. Миллер проводит мысль, что основателями русского государства были роксолане, выходцы с Балтийского моря.

Середина и вторая половина XVIII в. ознаменовалась появлением научных трудов выдающегося русского ученого М. В. Ломоносова, 300-летие со дня рождения которого российская общественность торжественно отметила 19 ноября 2011 года. История для Ломоносова была таким же важным делом его жизни и творчества, как химия, физика, литература и другие науки. С именем Ломоносова связано антинорманнистское направление в русской историографии, отличительными чертами которого были строгая научность, патриотизм, демократические тенденции и уважение к истории других стран и народов. Концепция ученого утверждала величие славянского народа, подчеркивала независимое существование Древнерусского государства, его важную роль в мировой истории.

Исторические работы ученого охватывали широкий круг вопросов — от древнейшей истории до правления Петра I. Его основным трудом по истории стала «Древняя Российская история» [9]. Она состояла из двух частей. В первой — «О России прежде Рюрика» — он рассматривал вопросы о происхождении русского народа, доказывая на конкретных примерах наличие у него самостоятельной культуры, и о происхождении Русского государства, опровергая мнение Байера, Миллера и Шлецера о его норманнской первооснове. Во второй части «Древней Российской истории» М.В. Ломоносов дал подробное описание деятельности девяти первых киевских князей. Сторонник абсолютной монархии, он как положительный фактор отмечал поступательное усиление великокняжеской власти на Руси. Ему импонировала политика князя Владимира I и князя Ярослава Мудрого. М.В. Ломоносов высоко отзывался о московских князьях. По его мнению, олицетворяя собой государственный порядок, они возглавили в дальнейшем сложный процесс объединения русских земель в единое государство.

В процессе подготовки «Древней российской истории» М.В. Ломоносов предложил свой вариант периодизации истории России, в основу которой было положено изменение политических форм государства, что являлось попыткой показать основные закономерности исторических событий. Первый период — с древнейших времен до образования Древнерусского государства, второй — от образования Киевской Руси до Ярослава Мудрого, когда произошло объединение разных племен под самодержавной властью; третий — с середины XI в., когда после смерти Ярослава на Руси появились признаки феодальной раздробленности, ослабившие мощь государства; четвертый — период татаро-монгольского владычества и до царствования Ивана III, во время которого страна освободилась от чужеземных завоевателей и объединилась под единой властью; пятый — от Ивана III до смерти Федора Алексеевича. Данная периодизация для своего времени имела не только большое научное, но и практическое значение. Она позволяла группировать факты и давать последовательное изложение исторических событий [10; 365-366].

Образование юридического факультета Московского университета создало предпосылки для формирования науки права. Ее истоки закладывались первыми его профессорами Семеном Ефимовичем Десницким и Иваном Андреевичем Третьяковым. В 1773 г. С.Е. Десницкому удалось добиться открытия на факультете кафедры русского законовещения и начать чтение лекционного курса по данному важнейшему для будущих юристов предмету. Изучению отечественного права он придавал особое значение. «Незнание закона отечественного всегда почиталось, даже у древних, бесчестным для тех, коим доверенность возложило отечество наблюдать и производить в действие закон», — подчеркивал он в речи «Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства ...» [11; 46].

С именем С.Е. Десницкого связано появление специального исследования по истории отраслевого права. Оно было посвящено семейному праву — «Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества». Происхождение и эволюция семейных отношений анализировались им в контексте развития общества, собственности и власти. Семейное право Десницкий считал важнейшей подотраслью гражданского права. Освещение вопросов гражданского права он затем продолжил в работе «Юридические рассуждения о разных понятиях, какие имеют народы о собственности мнения и различных состояниях жительства».

В 1768 г. С.Е. Десницкий свои взгляды по вопросам юриспруденции и политики изложил в сочинении «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи» [12]. Есть основания предполагать, что оно представляло практические предложения для Уложенной комиссии, созданной Екатериной II для подготовки нового уложения Российской империи. В.А. Томсинов в статье «Первые русские профессора юридического факультета Московского университета: С.Е. Десницкий и И.А. Третьяков» утверждает, что некоторые из высказанных в этом сочинении идей просвещенная государыня включила во второе приложение к своему «Наказу» Уложенной комиссии [11; 41].

Следует отметить, что правовые взгляды С.Е. Десницкого намного опережали свое время, поэтому неслучайно его предложения по отмене крепостного права, разделению властей и учреждению в стране демократических институтов были засекречены и впервые были опубликованы только в 1905 году.

Научное наследие И.А. Третьякова невелико. Представляют интерес его отношение к теории естественного права и общественного договора, господствовавших в то время в западноевропейской просветительской философии, которые он не принимал в полной мере и был сторонником более активного вмешательства государства в общественную жизнь (в том числе и в экономику), чем это предполагали названные теории, а также его рассуждения о лучшей форме правления. Некоторые испытатели природы и великие умы, — говорил он в речи в Московском университете в 1769 г., посвященной римскому правлению, — принимались исследовать, «какое точно правление споспешествует народному благополучию и какие суть действительные средства к утверждению спокойствия и общего благополучия в Отечестве». В своих выводах И.А. Третьяков был весьма осторожен, не отдавая предпочтение какой-либо конкретной форме правления: «Нет, слушатели, действительного средства ко приведению правле-

ния в такое совершенство, которым бы всяк, с первого до последнего в обществе, доволен был» [13; 49-50].

Таким образом, к научным концепциям правовой мысли России, получившим освещение в отечественной историографии XVIII в., относились: обоснование абсолютизма и реформаторской деятельности российских императоров Петра I и Екатерины II; антинорманизм, категорически отвергавший постулаты норманнской теории о скандинавском происхождении Древнерусского государства; правовая детерминированность государственной деятельности и связанное с ней формирование истоков науки права. К несомненным позитивным сторонам историографии рассматриваемого периода относилось требование осмысленного изучения исторического материала, его философской и прагматической обработки, патриотизм и уважительное отношение к истории других стран и народов. В XVIII в. были написаны первые научные труды, освещавшие исторический путь Русского государства. В их подготовке участвовали как отечественные ученые, современники и сподвижники российских императоров, так и зарубежные специалисты, работавшие в Петербургской Академии наук и Московском университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манкиев А.И. Ядро Российской истории. М., 1770 (факсимильное издание).
2. Дудаков С.Ю. Петр Шафиров. Иерусалим, 1989. 117 с.
3. Новиков Кирилл. Еврей Петра Великого // Коммерсантъ. Власть. 2009. №27. С. 50-54.
4. Феофан Прокопович // URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.11.2011).
5. Павленко Н. Птенцы гнезда Петрова. (Феофан Прокопович) // Наука и жизнь. 1995. №4 С. 86-92.
6. Цит. по: Татищев Василий Никитич // Энциклопедия кругосвет // URL: http://www.krugosvet.ru/kultura__i__obrazovanie/literatura (дата обращения: 02.11.2011).
7. Байер Готлиб Зигфрид // URL:http://www.biografija.ru/show__bio.aspx?Rd=7606 (дата обращения: 02.11.2011).
8. Чернобаев А.А. Г.Ф. Миллер — выдающийся ученый России XVIII века // Отечественные архивы. 2006. №1.
9. Ломоносов М. В. Древняя российская история. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1766 (факсимильное издание). 145 с.
10. Павлова Г.Е., Федоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов. 1711-1765 г. М.: Наука, 1988. 465 с.
11. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. №6.
12. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. В 2 тт. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1952. С. 292-332.
13. Цит. по: Томсинов В.А. Первые русские профессора юридического факультета Московского университета: С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. №6. С. 27-50.